

Хелга Санрэй

Четверо

из

Академии

Хельга Санрэй

Четверо из Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72136489

SelfPub; 2025

Аннотация

Четыре года обучения в Академии Магических Искусств подходят к концу. Элара Солнцева, мастер боевой магии, скрывает страшную тайну детства за своим огненным темпераментом. Торин Железная Борода изучает защитную магию, чтобы никто больше не погиб рядом с ним. Лилия Тихая надеется, что ментальная магия поможет ей вернуть память потерянному брату. А Кайдэн Сумрачный несет бремя семейного проклятия, которое может стоить ему жизни.

Их выпускная практика должна была стать простым заданием – найти пропавших студентов в Сумеречном Перевале. Но древние руины хранят секрет, который связан с прошлым одного из друзей.

Когда правда выходит наружу, друзьям предстоит сделать выбор: пожертвовать одним ради спасения многих или найти другой путь. Но самое сложное испытание ждет их не в битве с древним злом, а в том, чтобы сохранить доверие друг к другу, когда секреты грозят разрушить их дружбу.

Магия сильна. Но дружба – сильнее.

Содержание

Глава 1. Последний экзамен	4
Глава 2. Накануне	13
Глава 3. Тени Сумеречного Перевала	18
Глава 4. Освобождение	26
Глава 5. Пешки в чужой игре	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Хельга Санрэй

Четверо из Академии

Глава 1. Последний экзамен

Солнечные лучи пробивались сквозь витражи Великого зала Академии Магических Искусств, окрашивая мраморный пол в радужные блики. Воздух гудел от напряжения – сегодня выпускники четвертого курса сдавали последний экзамен перед отправкой на практику.

– Элара Солнцева! – прозвучал строгий голос профессора Мирандис.

Высокая девушка с огненно-рыжими волосами поднялась с места, машинально поправив серебряный браслет на запястье – единственное, что осталось от матери. Браслет был простой, без украшений, но Элара никогда его не снимала. Ее зеленые глаза сверкнули решимостью, хотя внутри все сжалось от привычного страха: «А что, если я недостаточно сильна? Что, если подведу всех, как тогда...»

Элара была лучшей студенткой курса боевой магии, но мало кто знал, что каждую ночь она просыпалась в холодном поту, вспоминая пожар в родной деревне. Тогда, в двенадцать лет, ее магия вышла из-под контроля. Она хотела защитить семью от бандитов, но вместо этого... Поэтому те-

перь она изучала разрушительную магию с одержимостью – не чтобы причинять боль, а чтобы никогда больше не потерять контроль.

– Покажите нам заклинание седьмого уровня, – потребовала профессор.

Элара закрыла глаза, коснулась браслета и прошептала имя матери – свой личный ритуал. Затем вытянула руки, и воздух вокруг нее загорелся. Но это был не дикий огонь разрушения – пламя танцевало, словно живое, принимая форму феникса, который взмыл к потолку и... превратился в огненную надпись «СДАЛА!» с множеством восклицательных знаков, а потом мягко растворился в воздухе, не причинив вреда даже пылинке.

Зал наполнился смехом и аплодисментами. Даже профессор Мирандис улыбнулась.

Зал наполнился аплодисментами, но Элара смотрела на свои руки. Контроль. Всегда контроль.

– Следующий – Торин Железная Борода!

Коренастый дварф поднялся, и все услышали тихий звон – это позвякивали десятки маленьких колокольчиков, вплетенных в его черную бороду. Странная привычка для воина, но у Торины была причина. В детстве он был глухим, и звон колокольчиков помогал ему чувствовать вибрации мира. Магия вернула ему слух, но колокольчики остались – теперь они напоминали о том времени, когда он видел мир по-другому, острее.

Торин изучал защитную магию не из трусости, как шептали некоторые, а потому что в семь лет видел, как его старший брат погиб, защищая караван. Тогда маленький глухой мальчик поклялся, что больше никто не умрет рядом с ним. Древнее проклятие клана было лишь официальной причиной – настоящая причина сидела глубже.

Дварф сплел руками сложный узор, и вокруг него возникла сфера из чистого света. Но внимательный наблюдатель заметил бы, что щит имел форму не круга, а объятий – Торин всегда представлял, что обнимает тех, кого защищает.

– Превосходно! Лилия Тихая!

Хрупкая эльфийка с серебристыми волосами поднялась беззвучно – она всегда двигалась так, словно извинялась за свое присутствие. На ее шее висел простой кожаный шнурок с детским зубом – молочным зубом ее младшего брата Элиона. Она хранила его уже пятнадцать лет, с того дня, как брат потерял память.

Лилия казалась застенчивой, но на самом деле она была самым наблюдательным человеком в академии. Она замечала, когда Элара просыпалась от кошмаров, знала, что Торин тайком кормит бездомных котят за академией, видела, как Кайдэн... Впрочем, с Кайденом все было сложнее.

Ее специализация в ментальной магии началась не с желания копаться в чужих мозгах, а с отчаянной попытки проникнуть в разум брата, вернуть ему воспоминания. Каждое заклинание иллюзий она создавала, думая о том, как воссо-

здать для Элиона картины их детства.

Эльфийка закрыла глаза, коснулась зуба на шнурке, и внезапно в зале появились не просто копии ее самой – появились воспоминания. Профессор увидела себя маленькой девочкой, играющей с куклами. Студенты увидели свои самые дорогие моменты. Лилия не просто создала иллюзии – она подарила всем кусочек счастья.

– Впечатляюще, – прошептала Мирандис, смахивая слезу. – И наконец... Кайден Сумрачный.

Последним поднялся юноша, который всегда держался особняком. Высокий, худощавый, с необычными фиолетовыми глазами. В кармане его мантии лежала маленькая деревянная лошадка – игрушка, которую он вырезал для младшей сестры перед тем, как... До того, как все изменилось.

Кайден пришел в академию не за знаниями – он пришел за искуплением.

Три года назад его младшая сестра Кайра заболела лихорадкой. Врачи разводили руками, знахари качали головами. Девочка угасала на глазах, и пятнадцатилетний Кайден не мог этого вынести.

В отчаянии он пробрался в запретную секцию библиотеки и украл древний фолиант по некромантии. Заклинание исцеления через обращение смерти – теоретически оно должно было вырвать Кайру из лап болезни, заставив саму смерть отступить.

Но Кайден был слишком молод, слишком неопытен,

слишком отчаян.

Теперь он изучал некромантию, чтобы понять границы между жизнью и смертью, чтобы больше никогда не переступить черту. Каждое заклинание причиняло ему боль – некромантия питалась жизненной силой мага. Но боль была справедливой платой.

Кайден поднял руку, и температура в зале резко упала. Из воздуха материализовался не скелет – появился призрак маленькой девочки, которая помахала всем рукой и улыбнулась, прежде чем раствориться. На мгновение все почувствовали не страх, а умиротворение.

– Хорошо, – сказала профессор после долгой паузы. – Все четверо прошли испытание.

Через час они сидели в таверне «Пылающий гримуар». Элара заказала крепкий эль – алкоголь помогал заглушить воспоминания. Торин пил молоко с медом – в детстве мать давала ему этот напиток, когда он плакал от беззвучного мира. Лилия потягивала травяной чай – тот же, что заваривала для брата. Кайден заказал горячий шоколад.

– Не могу поверить, что мы это сделали! – Элара подняла кружку, но рука слегка дрожала. – Четыре года позади!

– Для тебя это было как праздник, – усмехнулся Торин, но в его глазах была теплота. – Ты обожаешь... контролировать стихии.

Он чуть не сказал «взрывать», но вовремя поймал себя. Торин всегда замечал больше, чем показывал.

– А ты обожаешь заботиться о нас, – мягко ответила Элара. – Помнишь, как в первый год ты каждую ночь проверял, заперты ли двери в нашем крыле?

– А помнишь, как ты в первый год пытался защитить нас от экзамена по трансфигурации? – засмеялась Лилия. – Построил вокруг аудитории такую мощную защиту, что профессор не мог войти три часа!

– Это была стратегическая задержка, – покраснел Торин, и колокольчики в бороде зазвенели смущенно.

– А помните, как Кайден случайно воскресил всех лабораторных жаб? – добавила Элара. – Они целую неделю квакали призрачные песни!

Кайден спрятал лицо в ладонях: – Это было... неожиданно. Я просто хотел понять, почему они умерли. Оказалось, от скуки на лекциях профессора Грума.

Лилия тихо рассмеялась:

– А помните, как Кайден научил нас всех вырезать фигурки из дерева? Говорил, что это помогает сосредоточиться...

Кайден замер. Он не ожидал, что кто-то запомнит. Тогда, на втором курсе, он увидел, как все страдают от стресса, и решил поделиться единственным светлым воспоминанием из детства – как отец учил его резьбе.

– Я... просто хотел помочь, – тихо сказал он.

– И помог, – Элара протянула руку и сжала его плечо. – Знаешь, у меня до сих пор есть та маленькая птичка, что ты мне показал, как вырезать.

Торин кивнул:

– А у меня – молоток. Храню в сундуке рядом с письмами от семьи.

Лилия молчала, но в ее глазах стояли слезы. Она никому не говорила, что вырезала деревянного эльфа – копию брата, каким он был до несчастного случая.

В этот момент в таверну вошел посыльный из академии.

– У вас есть назначение, – сказал он. – Декан ждет.

В кабинете декана Архимаг Велорус выглядел встревоженным. Когда он рассказал о пропавших практикантах в Сумеречном Перевале, Элара инстинктивно коснулась браслета. Торин выпрямился – его защитнические инстинкты проснулись. Лилия нахмурилась, пытаясь прочесть эмоции декана.

А Кайден... Кайден побледнел.

– Сумеречный Перевал? – переспросил он. – Вы уверены?

– Да. А что?

– Ничего, – быстро ответил Кайден. – Просто... слышал о нем.

Но Лилия заметила, как он сжал в кармане деревянную лошадку. И поняла – Кайден не просто слышал об этом месте. Он что-то знал.

– Когда мы отправляемся? – спросил Торин.

– Завтра на рассвете.

Выходя из кабинета, Элара заметила, как Кайден задержался. Она обернулась и увидела, что он смотрит на портрет

на стене – изображение группы магов, погибших двадцать лет назад на этом перевале.

– Кайден? – позвала она.

– Иду, – он быстро отвернулся от портрета.

Но Элара успела заметить – один из магов на картине был очень похож на Кайдена. Слишком похож.

– Готовы к приключениям? – спросила она, когда они оказались в коридоре.

– Готов защищать вас всех, – серьезно ответил Торин, и колокольчики в его бороде тихо зазвенели.

– Готова узнать правду, – добавила Лилия, сжимая зуб брата.

– Готов... встретиться с прошлым, – произнес Кайден, и его рука дрожала в кармане, где лежала деревянная лошадка.

Элара посмотрела на своих друзей – на Торина, который прятал доброе сердце за суровой внешностью, на Лилию, чья тихая сила была крепче любых заклинаний, на Кайдена, который нес в себе тайну, способную их всех погубить или спасти.

Завтра их ждал Сумеречный Перевал. И что-то подсказывало ей – эта практика станет не просто испытанием магии, но испытанием того, что связывает их сильнее любых заклинаний.

Испытанием дружбы, которая началась с деревянных игрушек и может закончиться чем угодно.

Глава 2. Накануне

Вечером каждый из друзей готовился по-своему.

Элара сидела в своей комнате, полируя браслет матери. Обычно перед важными событиями она медитировала с огнем, но сегодня что-то было не так. Пламя в камине вело себя беспокойно, языки огня тянулись к окну, словно указывая направление. На север. Туда, где лежал Сумеречный Перевал.

«Странно», – подумала она, но списала все на предотье-ездное волнение.

За стеной, в соседней комнате, Торин методично проверял свое снаряжение. Каждый амулет, каждый защитный свиток – все должно было быть идеально. Но руки его тряслись. Не от страха – от предчувствия. Колокольчики в бороде звенели тревожно, хотя он сидел неподвижно. Это случилось только тогда, когда рядом была опасность.

Лилия не спала. Она стояла у окна, вглядываясь в ночную тьму, и ее эльфийское зрение различало то, что не видели другие. Над академией кружили тени – не птицы, не облака. Что-то другое. Что-то, что не должно было существовать в мире живых.

А в самой дальней комнате башни Кайдена сидел на полу, окруженный книгами по некромантии. Перед ним лежала деревянная лошадка, а в руках он держал письмо. Старое,

пожелтевшее, с выцветшими чернилами.

«Сын мой, если ты читаешь это, значит, я не вернулся из Сумеречного Перевала. Знай – я не погиб. Я сделал выбор. Там, в перевале, есть нечто, что нельзя выпускать в мир. Наша семья – хранители печати. Если печать ослабнет, ты почувствуешь это. И тогда... тогда тебе придется занять мое место. Прости меня, Кайдэн. Прости, что оставляю тебе такое наследство.

Твой отец, Маркус Сумрачный»

Кайдэн перечитывал письмо в сотый раз. Отец исчез, когда мальчику было десять лет. Все думали, что Маркус погиб в экспедиции. Но правда была страшнее – он стал живой печатью, удерживающей что-то древнее и ужасное.

А теперь, три года спустя после смерти Кайры, печать слабеет. Кайдэн чувствовал это – холод в костях, шепот на границе слуха, тени, которые двигались неправильно.

Завтра он вернется туда, где когда-то его отец принес себя в жертву. И, возможно, ему придется сделать то же самое.

Но теперь у него были друзья. И он не знал, что страшнее – идти на смерть одному или подвергнуть опасности тех, кто стал ему семьей.

Кайдэн сжал лошадку в руке и закрыл глаза. В темноте за веками он видел лицо сестры – не мертвое, каким оно стало в последний день, а живое, смеющееся.

«Прости меня, Кайра, – прошептал он. – Прости, что не смог тебя спасти. Но их... их я спасу. Даже если это будет

стоять мне жизни».

За окном завыл ветер, и в его завывании слышались голоса – голоса тех, кто двадцать лет назад ушел в Сумеречный Перевал и не вернулся.

Рассвет был уже близко.

Утром они встретились у ворот академии. Каждый нес свой рюкзак, свои тайны и свои страхи. Элара выглядела решительной, но Торин заметил, как она то и дело поглядывает на север с беспокойством. Лилия была бледнее обычного – ночные тени не давали ей покоя. А Кайден...

Кайден выглядел так, словно шел не на практику, а на казнь.

– Все готовы? – спросил декан Велорус, подходя к ним с последними инструкциями.

– Готовы, – ответила Элара, но голос ее дрогнул.

– Помните – ваша задача найти пропавших практикантов и выяснить, что случилось. Не геройствуйте. При первых признаках серьезной опасности – возвращайтесь.

Декан протянул Торину магический кристалл связи:

– Будете докладывать каждые двенадцать часов. Если связь прервется...

– Вы пришлете подкрепление, – закончил дварф.

– Да. – Велорус помолчал, затем добавил тише: – Берегите друг друга. Сумеречный Перевал... это место, где дружба либо становится крепче стали, либо разбивается навсегда.

Они направились к воротам, но декан окликнул Кайдена:

– Сумрачный! Слово.

Кайден остановился, а друзья прошли вперед, давая им возможность поговорить наедине.

– Ты знаешь что-то об этом месте, – это было не вопросом.

Кайден колебался, затем кивнул:

– Мой отец... он был в той экспедиции двадцать лет назад.

– Маркус Сумрачный, – декан кивнул. – Хороший человек. Жаль, что он не вернулся.

– Он не погиб, – тихо сказал Кайден. – Он остался. Добровольно.

Велорус резко повернулся к нему:

– Что ты имеешь в виду?

– Там что-то есть. Что-то, что требует... хранителя. И теперь печать слабеет.

Декан долго смотрел на юношу, затем тяжело вздохнул:

– Почему ты не сказал раньше?

– Потому что тогда вы бы не отправили нас. А кто-то должен идти. Кто-то, кто знает правду.

– И ты готов повторить путь отца?

Кайден посмотрел на своих друзей, которые ждали его у ворот. Элара что-то говорила, размахивая руками, и вокруг нее плясали маленькие огоньки. Торин слушал ее с улыбкой, а колокольчики в его бороде мелодично звенели. Лилия тихо смеялась над какой-то шуткой.

Они были его семьей. Единственной семьей, которая у него осталась.

– Я готов сделать все, чтобы защитить их, – ответил он. – Все.

Декан положил руку ему на плечо:

– Тогда иди. И помни – иногда самая большая жертва не в том, чтобы умереть за друзей, а в том, чтобы жить для них.

Кайден кивнул и побежал к воротам, где его ждали.

– О чем говорили? – спросила Элара.

– О том, что нас ждет, – уклончиво ответил он.

– Что бы нас ни ждало, – сказал Торин, – мы встретим это вместе.

– Вместе, – согласилась Лилия.

– Вместе, – повторила Элара.

Кайден посмотрел на них и впервые за много лет улыбнулся по-настоящему:

– Вместе.

И четверо друзей шагнули за ворота академии, навстречу своей судьбе.

За их спинами декан Велорус долго смотрел им вслед, а затем прошептал старинное благословение:

– Пусть свет направляет ваши шаги, а тьма не коснется ваших сердец.

Но ветер унес его слова, и до друзей долетело только эхо:
«...тьма... сердец...»

Сумеречный Перевал ждал.

Глава 3. Тени Сумеречного Перевала

Дорога к Сумеречному Перевалу заняла два дня. Сначала они ехали на телеге по торговому тракту, мимо цветущих лугов и веселых деревушек, где дети махали им руками, а торговцы предлагали свежие пироги. Но чем дальше на север, тем мрачнее становился пейзаж.

К вечеру второго дня телега остановилась у последнего постоялого двора.

– Дальше не поеду, – мрачно сказал возница, старый человек с выветренным лицом. – И вам не советую. Перевал... он неправильный. Особенно последние недели.

– Что вы имеете в виду? – спросила Элара.

– Птицы не поют там. Звери обходят стороной. А по ночам... – он покачал головой. – По ночам там слышны голоса. Голоса тех, кого давно нет в живых.

Кайден побледнел, но промолчал.

Утром они пошли пешком. Тропа вилась между высоких сосен, воздух становился все холоднее, хотя было начало лета. Элара заметила это первой – ее огненная магия реагировала на холод, пламя в ее ладонях горело ярче, словно пытается компенсировать неестественную стужу.

– Здесь что-то не так, – прошептала она. – Чувствуете?

Торин кивнул. Его защитные амулеты тускло светились – верный признак присутствия темной магии. Лилия морщилась, словно от головной боли – ее чувствительность к ментальной магии улавливала отголоски чужих эмоций, застрявших в этом месте. Страх, отчаяние, боль...

А Кайден шел молча, но друзья заметили – он больше не удивлялся странностям. Словно знал, чего ожидать.

К полудню они достигли самого перевала.

Сумеречный Перевал оправдывал свое название. Даже в ясный день здесь царил полумрак – высокие скалы заслоняли солнце, а между камнями клубился туман, который не рассеивался даже на ветру. Воздух был тяжелым, густым, словно пропитанным невысказанными словами.

В центре перевала стояли руины – остатки древней крепости, построенной еще до основания академии. Черные камни были покрыты рунами, которые слабо мерцали фиолетовым светом. Рядом с руинами виднелись остатки лагеря – палатки пропавших практикантов.

– Вот и наше место практики, – мрачно сказал Торин.

Они разбили лагерь в стороне от руин, но достаточно близко, чтобы их исследовать. Пока Торин и Элара устанавливали палатки, Лилия и Кайден осматривали брошенный лагерь предыдущей группы.

– Странно, – пробормотала Лилия, поднимая чью-то мантию. – Вещи остались, еда не тронута, но людей нет. Словно они просто... исчезли.

Кайден молча изучал следы. Его обучение некромантии включало умение читать признаки смерти, и то, что он видел, его не радовало. Следы обрывались у самых руин. Не постепенно, не размывались – просто кончались, словно люди растворились в воздухе.

– Кайден, – позвала Лилия. – Ты что-то знаешь об этих руинах?

Он замер. В голове звучал голос отца из старых воспоминаний: «Это не просто крепость, сын. Это тюрьма. И мы – тюремщики».

– Нет, – соврал он. – Просто... они выглядят очень старыми.

Лилия нахмурилась. Ее способности к чтению эмоций подсказывали, что Кайден лжет, но она не стала настаивать. Пока.

Вечером, когда они сидели у костра, Элара подняла вопрос о задачах практики.

– Итак, нам нужно найти пропавших и выяснить, что здесь происходит. Предлагаю разделить на пары и исследовать разные части перевала.

– Плохая идея, – быстро возразил Торин. – В таких местах нужно держаться вместе.

– Но так мы охватим больше территории, – настаивала Элара.

– А если что-то случится с одной парой? – Торин покачал головой. – Нет, только все вместе.

Пока они спорили, Кайден незаметно поднялся и направился к руинам. Ему нужно было проверить печать, и лучше сделать это без свидетелей.

Лилия заметила его уход первой.

– Куда пошел Кайден? – прервала она спор.

Они обернулись. В свете костра была видна фигура Кайдена, стоящего у входа в руины. Он поднял руки, и вокруг него замерцали фиолетовые искры некромантической магии.

– Что он делает? – прошептала Элара.

Внезапно из руин донесся звук – не крик, не стон, а что-то среднее. Звук, который не должен был издавать ни один живой человек. Кайден отшатнулся, и фиолетовое свечение погасло.

Друзья бросились к нему.

– Кайден! Что случилось? – Элара схватила его за плечи.

Он был бледен как полотно, руки дрожали.

– Я просто хотел проверить, нет ли там следов пропавших, – пробормотал он.

– С помощью некромантии? – недоверчиво спросил Торин.

– Некромантия позволяет видеть следы смерти, – защищался Кайден. – Если они погибли, я бы это почувствовал.

– И что ты почувствовал? – тихо спросила Лилия.

Кайден колебался. Правда была слишком страшной. Печать не просто слабела – она была почти разрушена. То, что

держал взаперти его отец, вот-вот вырвется на свободу. А пропавшие практиканты... они не погибли. Они стали частью того, что скрывалось в руинах.

– Ничего определенного, – соврал он снова. – Но там определенно что-то есть.

Лилия внимательно посмотрела на него. Ложь. Снова ложь. И страх – такой сильный, что она почти физически его чувствовала.

– Завтра исследуем руины все вместе, – решила Элара. – А сейчас давайте установим дежурство. Это место... оно нехорошее.

Первую смену взял Торин. Дварф сидел у костра, прислушиваясь к ночным звукам. Но звуков не было – даже ветер здесь дул как-то неправильно, словно избегая руин.

Колокольчики в его бороде начали тихо звенеть, хотя он сидел неподвижно. Торин знал этот звук – предупреждение об опасности. Он усилил защитные заклинания вокруг лагеря, и золотистый купол стал ярче.

Во вторую смену заступила Элара. Она поддерживала огонь, но пламя вело себя странно – языки тянулись не вверх, а в сторону руин, словно что-то их притягивало. Несколько раз ей казалось, что в развалинах мелькают тени, но, когда она всматривалась внимательнее, там никого не было.

Третью смену взяла Лилия. Эльфийка сидела в позе медитации, расширив свое ментальное восприятие. И то, что

она чувствовала, заставляло ее содрогаться. Боль. Отчаяние. Голоса, зовущие на помощь. И что-то еще – древнее, голодное, терпеливо ждущее своего часа.

Но больше всего ее беспокоило другое. Кайден не спал. Он лежал в палатке с закрытыми глазами, но его разум был активен, полон страхов и решимости. Он что-то планировал. Что-то, что собирался скрыть от друзей.

Последнюю смену должен был нести Кайден, но, когда пришло его время, палатка оказалась пуста.

Лилия тихо разбудила остальных.

– Кайден исчез, – прошептала она.

Они выскочили из палаток. Защитный купол Торина был цел, костер горел ровно, но Кайдена нигде не было видно.

– Там, – указала Элара на руины.

В развалинах мерцал слабый фиолетовый свет – свет некромантической магии.

– Что он там делает? – пробормотал Торин, хватая свой боевой посох.

– Не знаю, – ответила Лилия, – но он очень напуган. И очень решителен.

Они поспешили к руинам, но у входа их остановил голос Кайдена:

– Не подходите! Это опасно!

Он стоял в центре развалин, окруженный сложным магическим кругом. Руны на стенах пульсировали ярче, отвечая на его заклинания. В его руках был не только фокусирующий

кристалл, но и деревянная лошадка – она светилась тем же фиолетовым светом.

– Кайден, что ты делаешь? – крикнула Элара.

– То, что должен! – ответил он, не оборачиваясь. – Печать слабеет! Если я не укреплю ее сейчас, то, что здесь заперто, вырвется наружу!

– Какая печать? О чем ты говоришь? – Торин попытался войти в руины, но невидимый барьер оттолкнул его.

– Мой отец... – голос Кайдена дрогнул. – Он не погиб двадцать лет назад. Он стал живой печатью, удерживающей древнее зло. А теперь печать рушится, и кто-то должен занять его место!

Друзья переглянулись в ужасе.

– Ты хочешь принести себя в жертву? – прошептала Лилия.

– Я должен! – Кайден наконец обернулся, и они увидели слезы на его лице. – Понимаете? Это моя семейная обязанность! Мой отец защищал мир, теперь моя очередь!

Элара шагнула вперед, и ее руки вспыхнули огнем:

– Ни за что! Мы не дадим тебе умереть!

– Это не ваше дело! – крикнул Кайден.

– Еще как наше! – рявкнул Торин, усиливая свои защитные заклинания. – Ты наш друг!

– Мы семья, – тихо добавила Лилия. – А семья не бросает друг друга.

Кайден замер. Семья. Он так долго был один, что почти

забыл, каково это — когда кто-то готов сражаться за тебя.

Но в этот момент земля под их ногами задрожала. Из глубин руин донесся рев — не человеческий, не звериный, а что-то гораздо более древнее и ужасное. Руны на стенах вспыхнули ослепительным светом, а затем начали трескаться.

— Слишком поздно! — прошептал Кайдэн. — Печать рушится!

И тогда из трещин в камне начало просачиваться что-то темное, живое, голодное. Что-то, что двадцать лет ждало своего освобождения.

Первое испытание Сумеречного Перевала только начиналось.

Глава 4. Освобождение

Тьма, просачивающаяся из трещин, не была обычной темнотой. Она двигалась, дышала, тянулась щупальцами к свету магических кругов. Воздух наполнился шепотом на забытом языке, и температура упала так резко, что дыхание друзей превратилось в пар.

– Что это такое? – прокричала Элара, усиливая пламя в руках.

Кайден не ответил – он был полностью сосредоточен на заклинании. Пот стекал по его лицу, несмотря на холод, а деревянная лошадка в его руке светила все ярче, словно поглощая его жизненную силу.

Из самой большой трещины в центральной стене начало выползать нечто, что когда-то могло быть человеком. Фигура была высокой, закутанной в истлевшие одежды мага, но лицо... лицо было искажено двадцатью годами служения темной магии.

– Сын мой, – прохрипел призрак, и Кайден вздрогнул. – Наконец-то ты пришел.

– Отец? – прошептал Кайден, и магический круг дрогнул.

– Не слушай его! – крикнула Лилия, расширив свое ментальное восприятие. – Это не твой отец! Это... что-то другое, что носит его облик!

Но было уже поздно. Отвлечшись, Кайден потерял кон-

центрацию, и защитный круг начал рассыпаться. Тьма хлынула наружу, как вода из прорванной плотины.

– Торин! – рявкнула Элара.

Дварф не нуждался в объяснениях. Он ударил посохом о землю, и вокруг всей группы вспыхнул золотистый купол. Тьма ударила в защиту и отхлынула, но Торин почувствовал, как заклинание пожирает его силы с пугающей скоростью.

– Долго я не продержусь! – прокричал он сквозь стиснутые зубы.

Элара метнулась вперед, но невидимый барьер все еще стоял между ними и Кайденом. Она приложила ладони к преграде, и огонь потек по невидимой стене, выявляя ее контуры.

– Это не просто барьер, – поняла она. – Это часть печати! Кайден заперся внутри вместе с этой тварью!

Лилия закрыла глаза, сосредотачиваясь. Ее ментальная магия не могла разрушить физические барьеры, но она могла проникнуть в разум Кайдена, помочь ему восстановить контроль.

Кайден, слышишь меня?

Голос Лилии эхом отозвался в его сознании, и юноша вздрогнул.

Лилия? Как ты...?

Неважно. Слушай меня – это не твой отец! Твой отец мертв, а это создание питается твоей виной и болью!

Призрак повернулся к Кайдену, и его лицо исказилось

гневом:

– Не слушай их, сын. Они не понимают. Только ты можешь завершить то, что я начал. Только твоя жизнь может укрепить печать.

– Нет! – Кайден попятился. – Мой отец никогда не попросил бы меня умереть!

– Твой отец был слаб! – прорычало создание, и его облик начал меняться, становясь все менее человеческим. – Но ты можешь быть сильнее! Отдай мне свою жизнь, и я освобожу твоих друзей!

Тьма сгустилась вокруг Кайдена, но в этот момент что-то изменилось. Деревянная лошадка в его руке вспыхнула не фиолетовым, а теплым золотистым светом. И в этом свете Кайден увидел не призрак отца, а воспоминание – настоящее воспоминание.

Отец учит его резьбе по дереву. Маленькие руки неумело держат нож, но отец терпеливо направляет их.

– Помни, Кайден, – говорит отец, – магия – это не только сила. Это ответственность. Но самая большая ответственность – это жить. Жить для тех, кого любишь.

Воспоминание развеялось, но слова остались. Кайден поднял голову и посмотрел на своих друзей. Элара билась с барьером, окружив руки белым пламенем – самым горячим огнем, на который была способна. Торин держал защиту, хотя кровь уже текла из его носа от перенапряжения. Лилия стояла с закрытыми глазами, и Кайден чувствовал ее присутствие

в своем разуме – теплое, поддерживающее, неколебимое.

Они сражались за него. Рисковали жизнями ради него.

– Ты прав, – сказал Кайден призраку. – Мой отец был слаб. Он выбрал смерть вместо того, чтобы найти другой путь. Но я не он.

Кайден поднял деревянную лошадку, и она засияла еще ярче. Но теперь это был не свет некромантии – это был свет памяти, любви, всего того хорошего, что было в его жизни.

– Я не буду жертвовать собой, – объявил он. – Я найду способ запечатать тебя, не умирая!

Призрак взревел от ярости и бросился на Кайдена, но золотистый свет оттолкнул его. В этот момент барьер дрогнул – достаточно для того, чтобы Элара смогла пробить в нем брешь.

– Сейчас! – крикнула она.

Торин сбросил внешнюю защиту и направил всю силу на усиление магии Кайдена. Лилия углубила ментальную связь, позволив всем четверым почувствовать мысли и эмоции друг друга. А Элара... Элара сделала то, чего никто не ожидал.

Она шагнула в круг и взяла Кайдена за руку.

– Вместе, – сказала она просто.

И магии четверых слились – огонь и смерть, защита и иллюзии. Но это было больше, чем просто объединение заклинаний. Это было объединение душ, воспоминаний, надежд и страхов.

Кайден увидел детство Элара – маленькую девочку, которая плакала над пепелищем родного дома. Элара почувствовала его боль от потери сестры. Торин поделился своими страхами – как он боялся, что его глухота вернется, что он снова окажется в мире тишины. Лилия показала им образ брата – мальчика, который смотрел на нее пустыми глазами, не узнавая.

Все их боли, страхи и всю их любовь друг к другу.

Призрак завыл, пытаюсь разорвать связь, но было поздно. Объединенная магия четверых друзей была сильнее древнего зла.

Свет вспыхнул ослепительно ярко, и когда он погас, призрак исчез. Трещины в стенах затянулись, руны потускнели. Тьма отступила.

Но печать не восстановилась. Она просто... изменилась. Теперь ее держали не жертва и смерть, а дружба и жизнь.

Кайден упал на колени, все еще сжимая деревянную лошадку. Друзья окружили его.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Лилия.

– Живым, – ответил он и впервые за много лет улыбнулся без тени печали. – Я чувствую себя живым.

Элара помогла ему подняться:

– Больше никаких секретов?

– Больше никаких секретов, – пообещал Кайден. – Но есть кое-что, что вы должны знать. Пропавшие практиканты...

– Мы знаем, – тихо сказал Торин. – Они стали частью этой

твари. Теперь они свободны.

В этот момент из-за развалин послышались голоса – слабые, но определенно человеческие. Друзья обернулись и увидели пятерых молодых людей в потрепанных академических мантиях, которые медленно выбирались из-за обломков камней.

Элара первой бросилась к ним.

– Вы живы! – воскликнула она, поддерживая пошатнувшегося студента. – Как вы...?

– Мы были... заперты, – слабо сказала девушка-эльф, опираясь на Торуна. – В каком-то... подобии сна. Видели кошмары, но не могли проснуться.

– Когда эта тварь была уничтожена, заклинание разрушилось, – объяснил третий практикант, дварф с седой бородой. – Мы очнулись в подземелье под руинами.

Лилия быстро осмотрела освобожденных студентов. Они были истощены, напуганы, но живы и невредимы.

– Сколько времени мы здесь? – спросил четвертый практикант.

– Три недели, – ответил Кайден. – Вас искали по всей округе.

Пропавшие переглянулись с облегчением и ужасом одновременно.

– Три недели кошмаров, – прошептала девушка. – Кажется, прошла целая вечность.

– Теперь все позади, – успокоила ее Элара. – Вы в без-

опасности.

– Что теперь? – спросила Лилия.

Кайден посмотрел на руины, где когда-то его отец принес себя в жертву, а теперь покоилось побежденное зло.

– Теперь нам надо отдохнуть и выспаться, – сказал он.

Глава 5. Пешки в чужой игре

Они разбили временный лагерь в безопасном отдалении от руин. Освобожденные практиканты были слишком слабы для немедленного возвращения, и всем нужно было время, чтобы прийти в себя после пережитого.

Пока Элара и Лилия готовили еду и лечебные отвары, Торин занимался установкой защитных кругов. Кайден же сидел в стороне, все еще сжимая деревянную лошадку, и наблюдал за освобожденными студентами.

Маркус – высокий парень с темными волосами – сидел у костра, но его взгляд постоянно перемещался между Кайденом и его друзьями. В его глазах читалось не только истощение, но и растущее подозрение.

– Расскажите, как вы нас нашли, – попросил он, принимая кружку горячего бульона от Лилии.

– Академия организовала поисковую группу, – ответила Элара. – Мы вызвались помочь.

– Поисковую группу из студентов? – переспросила Селина, девушка-эльф с острыми чертами лица. – Это странно. Обычно для таких дел посылают преподавателей.

– Архимаг Велорус сказал, что все преподаватели заняты подготовкой к экзаменам, – объяснил Торин, не отрываясь от установки защитных рун.

Борин, дварф с седой бородой, хмыкнул:

– Экзамены важнее пропавших студентов? Сомневаюсь.

Маркус отставил кружку и внимательно посмотрел на четверку друзей.

– А кто именно предложил вам участвовать в поисках? – спросил он.

– Архимаг Велорус лично, – ответила Лилия. – Он сказал, что нам нужна практика полевой работы.

– Велорус, – повторил Маркус задумчиво. – Глава академии лично занимается отправкой студентов на поиски?

– Да, а что?

Маркус обменялся взглядами с остальными освобожденными практикантами. Что-то в их выражениях заставило Элору насторожиться.

– В чем дело? – спросила она.

– Архимаг Велорус был тем, кто предложил нам исследовать именно эти руины, – медленно сказала Селина. – Он сказал, что здесь есть интересные артефакты для изучения.

– И что здесь совершенно безопасно, – добавил Дерек, четвертый член их группы. – Подчеркнул это особо.

Грета, полуорк с внимательными глазами, кивнула:

– Он даже дал нам специальный магический кристалл связи. Сказал, что если что-то пойдет не так, мы сможем вызвать помощь.

– Какой кристалл? – быстро спросил Кайден.

Борин полез в карман и достал небольшой синий кристалл размером с грецкий орех. Кристалл был тускл и покрыт тре-

щинами.

– Вот такой. Но он не сработал. Когда началась... та штука с тьмой, кристалл просто треснул и погас.

Лилия взяла кристалл и внимательно изучила его. Ее лицо постепенно бледнело.

– Что это? – спросила Элара.

– Это не кристалл связи, – тихо сказала Лилия. – Это... это кристалл-маяк. Он не передает сообщения, а излучает магическую ауру, привлекающую определенные виды существ.

Повисла тяжелая тишина. Костер потрескивал, отбрасывая пляшущие тени на лица собравшихся.

– То есть, – медленно произнес Маркус, – архимаг Велорус дал нам кристалл, который должен был привлечь к нам то, что скрывалось в руинах?

– Похоже на то, – подтвердила Лилия.

– Но зачем? – воскликнула Селина. – Зачем глава академии стал бы подвергать студентов опасности?

Маркус встал и начал расхаживать вокруг костра. Его движения были резкими, нервными.

– А теперь подумайте, – сказал он. – Тот же архимаг Велорус отправляет сюда вторую группу студентов. Якобы на поиски первой. Но опять же – не преподавателей, а студентов.

– Ты думаешь, мы тоже были подставлены? – спросила Элара.

– А вы получали от него какие-нибудь "магические по-

мощники"? – спросил Борин.

Друзья переглянулись. Кайден неуверенно кивнул:

– Да, нам тоже дали кристалл связи. Сказали, что он поможет вызвать подкрепление, если что-то пойдет не так.

– Где он? – быстро спросил Маркус.

Кайден полез в карман и достал похожий синий кристалл.

В отличие от разрушенного кристалла Борина, этот все еще слабо светился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.